

UDC 94

The Everyday Life of the Mounted Police Guard Force in the Territory of the Black Sea Governorate (1901–1909)

Konstantin V. Taran

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
PhD (History)
E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Abstract. This article addresses the everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate – more specifically, the territory of Sochi Okrug. On the eve of and during the 1905-1907 revolutionary events, it was this area where an extremely volatile situation had persisted due to interethnic conflicts. It was in hopes of enhancing authority in the region that the mounted police guard force was set up, which consisted of Cossacks, the Ingush, and Ossetians. In conclusion, the author points up that, on the whole, the mounted police guard force did a good job performing its law enforcement duties in the region's territory during the pre-revolutionary and revolutionary periods.

Keywords: mounted police guard force; Black Sea Governorate; everyday activity

Введение. 23 мая 1896 г. при активном участии члена Государственного совета Н.С. Абазы вышло постановление «О преобразовании административного устройства Черноморского округа» и об утверждении «Временных правил об устройстве судебной части по производству судебных дел в Черноморской губернии и штата местных административных установлений в означенной губернии». Этим постановлением Черноморский округ был изъят из подчинения Кубанской области и преобразован в Черноморскую губернию, которая в свою очередь была введена в состав Закавказья [1].

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили документы из региональных и местных архивохранилищ, а именно: государственного архива Краснодарского края, Центра документации новейшей истории Краснодарского края, архивного отдела администрации города Сочи. Помимо этого использовались документы Музея истории города Сочи.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности. Помимо того, использовались хронологический метод, позволивший рассмотреть события в их хронологической последовательности.

Результаты. В административном отношении губерния делилась на три округа: Новороссийский, Туапсинский и Сочинский с губернским центром в Новороссийске [2].

Черноморская губерния являлась новым административным делением России, тянулась длинной и сравнительно узкой полосой вдоль восточного берега Черного моря, занимая пространство между ним и Главным Кавказским хребтом. На северо-западе и северо-востоке Черноморская губерния соприкасалась с Кубанской областью, на востоке с Сухумским округом Кутаисской губернии [3].

На фоне мощного индустриального центра, которым являлся Новороссийск, остальная территория и населенные пункты в большей степени носили аграрный характер.

Состав сельского населения Черноморской губернии из-за миграционных процессов являлся неоднородным и многонациональным. Греки, армяне и грузины оказались в более выгодных условиях по сравнению с представителями славянских национальностей, переселившихся на территорию Черноморья, т.к. аграрные и климатические особенности являлись для первых привычными, и их приспособляемость на новых землях прошла относительно безболезненно. Незнание природно-климатических особенностей местности и связанные с этим формы и методы ведения сельского хозяйства оказывали негативное воздействие на крестьян, переселившихся на территорию Черноморья из центральных губерний империи [4].

По состоянию на 1906 г. в процентном отношении славяне (62,6%) преобладали в Черноморской губернии, армяне располагали 8,5%, в совокупности представители грузинских национальностей имеретинцы, мегрелы, лезгинцы, черкесы, абхазы составляли 24%, на долю остальных этнических групп приходилось 14,9% [5].

Из-за разнообразного этнического состава Черноморья имели место конфликты на межнациональной почве. Например, в начале XX в. крестьяне из Навагинского сельского общества Сочинского округа русские и немцы, неоднократно заявляли властям о притеснениях со стороны грузин, проживающих в селе Пластунка [6].

Недальновидная политика имперских властей способствовала эскалации напряженности между переселенцами в Сочинском округе. Это связано с тем, что с 1888 г. по 1892 г. русская администрация стала практиковать приписку семей русских переселенцев к селениям, населенным преимущественно греками и армянами. Предполагалось, что славяне быстрее адаптируются на новых землях, перенимая аграрный опыт своих соседей. При этом не было учтено то обстоятельство, что

старожилы осели на земельных участках более удобных для обработки, а вновь прибывшим переселенцам достались худшие земельные наделы. Именно эти причины спровоцировали межэтнические конфликты в труднодоступных горных селениях Черноморья [7].

Для предотвращения столкновений среди поселенцев на национальной почве из-за лучших земельных участков, русской администрацией на Кавказе были созданы отряды конно-полицейской стражи, функционировавшие в период с 1901 г. по 1909 г. [8]

Труднодоступная горная местность, пересеченная горными реками, переправиться через которые в половодье было практически не возможно, сложные погодные, природно-климатические условия особенно в осенне-зимний период, все это ложилось в основу организации такой правоохранительной структуры как конно-полицейские отряды Закавказья. Именно мобильные группы всадников могли по приказу руководства оперативно отреагировать и локализовать межэтнический конфликт в горном селении, находящимся на значительном расстоянии от окружного центра. Также нужно отметить, что в Новороссийском и Туапсинском округе Черноморской губернии отряды конно-полицейской стражи не создавались.

По имеющимся сведениям, в посаде Сочи дислоцировался отряд конно-полицейской стражи в количестве 25 человек, под командованием корнета Попова. Это подразделение размещалось рядом со зданием администрации начальника Сочинского округа [9], которую возглавлял штабс-капитан в отставке В.И. Розалион-Сошальский. Кроме этого, в подчинении начальника округа в посаде несли службу 10 городских [10].

В состав конно-полицейской стражи входили 10 всадников осетинского конного дивизиона, мусульман по вероисповеданию, которые размещались в городе Хосте [11]. Учитывая соотношение стражников и городских в Сочи, можно полагать, что городских в Хосте было примерно 3 или 4 человека. Таким же количеством могли располагать силы правоохранительных органов в Адлере и в западных сельских обществах Сочинского округа. При этом в некоторых населенных пунктах несли службу урядники и приставы. Этнический состав конно-полицейской стражи был неоднородным и состоял в основном из славян-казаков, ингушей и осетин. Несение службы не ограничивалось у стражников реагированием на удаленные межэтнические конфликты, поэтому им часто приходилось в случае надобности выполнять функции городских.

Участвуя в предотвращении конфликтов, имели место случаи, когда по вине самих стражников происходили события, грозящие дестабилизации общественного порядка. Так, 23 марта 1905 г. сочинский городской С.М. Декажев, ингуш по национальности, намеревался впустить в сочинское арестное помещение свою сожительницу Х. Кишманову. Получив в этом отказ от старшего городского Е. Гнилицкого, Декажев произвел в него 2 выстрела из револьвера, но промахнулся. Ввиду возбужденного состояния Декажева Гнилицкий вместе с Кишмановой скрылись из арестного помещения. Декажев принялся их искать и зашел в харчевню, расположенную напротив арестного помещения. Там ему повстречался турецко-подданный армянин *Иго сын Оганеса*, которого Декажев убил двумя выстрелами. Потом Декажев отправился в рядом стоящую пекарню и ранил из револьвера содержателя ее турецко-подданного Дмитрия Мурат-оглы. После этого Декажев отправился в арестное помещение, где добровольно сдал оружие и был арестован [12].

Политических мотивов для убийства армянина у Декажева не было. В посаде говорили, что убийство было совершенно городским, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, который по ошибке убил армянина «*вместо женщины*» [13], т.е. в порыве ревности.

В связи с нарастанием революционного движения в Черноморье, конно-полицейская стража принимала участие в наведении порядка, который нарушали представители социалистических и иных политических течений. Например, между рабочими, собравшимися на сочинском базаре 19 июня 1905 г. произошел конфликт. На место происшествия с чинами полиции явился пристав Хорольский. Из толпы рабочих кто-то крикнул: «*Бей полицию!*», после этого в полицейских полетели камни. Приставу Хорольскому был нанесен удар кулаком в лицо, а случайно оказавшемуся на базарной площади штабс-капитану Лордкипанидзе камнем попали в грудь. По прибытии земской конно-полицейской стражи и начальника округа порядок был восстановлен [14].

Другая группа рабочих 20 и 21 июня 1905 г. рано утром обходила ряды лавок на базаре с требованием о закрытии, что беспрекословно исполнялось. После выхода роты солдат Херсонского полка порядок на базаре был восстановлен [15]. Как указывал начальник Сочинского округа, эти беспорядки были спровоцированы рабочими-мегрелами, к которым примкнули «*пропащие русские*». Указанная группа рабочих никаких требований администрации округа не предъявляла. Они же 22 июня 1905 г. с применением силы пытались закрывать магазины, обливали мясо в лавках керосином, запрещали работать кузнецам, дрогалам и извозчикам дилижансов, опрокидывали транспортные средства тех, кто с ними не соглашался. Начальник округа в 7 ч. утра вызвал роту солдат и земскую конно-полицейскую стражу, которым приказал оказать содействие предпринимателям. Также было оказано содействие туркам, доставляющим пассажиров и грузы по морю на фелюгах [16].

Вслед за этим в сентябре 1905 г. стали происходить инциденты с применением огнестрельного оружия на участках по постройке Новороссийско-Сухумского шоссе, которые также пришлось устранять конно-полицейским стражникам. Сторонник социал-демократов П. Сергеев агитировал

рабочих с адлерского участка прекратить работы, но т.к. заработок был приемлемый, рабочие продолжили работать. Вследствие отказа прекратить работы неизвестные вооруженные люди открыли огонь из ружей по рабочим в районе села Веселого [17]. Очередное нападение на рабочих произошло 10 сентября 1905 г. В этот день восемь вооруженных мегрел напали на осетин и русских, работавших на дагомыском участке у реки Мамайка, требуя прекращения работ, и открыли по рабочим огонь из ружей. Жертв, среди рабочих не было, но убито было две лошади [18].

На строительстве шоссе на участке между Адлером и Гагрой рабочие выступили против объявленного руководством строительства уменьшения поденной платы в октябре 1905 г., связанного с сокращением осенью продолжительности светового и соответственно рабочего дня, что происходило ежегодно. Помимо этого, рабочие-строители из-за угроз некоторых своих товарищей не вышли на работу [19]. Чтобы пресечь силовое давление на рабочих, начальник округа систематически высылал отряды конно-полицейской стражи для наведения порядка и охраны рабочих, и оповестил население, что попытки препятствовать рабочим на постройке Новороссийско-Сухумского шоссе будут пресекаться вооруженной силой. Кроме этого, начальник округа ходатайствовал перед Черноморским губернатором о присылке в Сочи казаков, т.к. количества вооруженных стражников для защиты рабочих недостаточно [20].

Представители социалистических и иных политических течений опасались противодействий со стороны конно-полицейской стражи. Примечательно, что на одной из манифестаций в Сочи, возглавляемой социал-демократами, учитель Павелко задействовал учащихся, которых разместили в передних рядах, фактически используя несовершеннолетних как живой щит, на случай столкновения с конно-полицейской стражей [21].

Деятельность конно-полицейской стражи в период декабрьского восстания в Сочи в 1905 году рассмотрена нами в целом ряде публикаций, поэтому мы не будем здесь на этом сюжете останавливаться [22-23].

Заключение. Завершая хочется отметить, что эффективность использования отрядов конно-полицейской стражи для устранения локальных конфликтов на территории Черноморской губернии была относительной, но не безуспешной. Стражники – казаки, ингуши и осетины добросовестно исполняли свои должностные обязанности, при этом они не реагировали на политическую агитацию, которая после объявления царского манифеста от 17 октября 1905 г., охватила практически все сельские общества Сочинского округа. Конно-полицейская стража просуществовала до 1909 года и в связи со стабилизацией политической обстановки в стране была расформирована.

Примечания:

1. Михайлова О. Сочи: Форт, пост, посад, город (1838–1917) / О. Михайлова, А. Козырев. Сочи, 2000. С. 35.
2. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 213. Л. 1.
3. Энциклопедический словарь // Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1900. С. 648-649.
4. Черкасов А.А. Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003. С. 26.
5. Трехбратов Б.А. Первые шаги... Выступления армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905 – 1907 гг. Краснодар, 1989. С. 6.
6. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 103-105.
7. Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 34.
8. Аманжолова Д. Межэтнические конфликты в Российской империи (1905–1916 гг.). В поисках решений. История. № 32. 1999. С. 6.
9. Здание дореволюционной администрации Сочинского округа, ныне расположено медицинское училище г. Сочи по ул. Орджоникидзе. Примечание автора.
10. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 57. Л. 124-126.
11. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/13. Л. 1.
12. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 200. Л. 366.
13. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 458. Л. 4.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 231. Д. 2315. Ч. 72. Л. 8.
15. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 97.
16. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 171.
17. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172.
18. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 195.
19. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 68
20. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 172.
21. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 173.
22. Таран К.В. Сочинская республика 1905–1906 гг.: мифы и реальность // Русская старина. 2012. № 2 (6). С. 48-51.

23. Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции (1905–1907 гг.). Банска Быстрица, 2014.

References:

1. Mikhailova O. Sochi: Fort, post, posad, gorod (1838 – 1917) / O. Mikhailova, A. Kozyrev. Sochi, 2000. S. 35.
2. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia (TsDNIKK). F. 1774-r. Op. 2. D. 213. L. 1.
3. Entsiklopedicheskii slovar' // Izd. Brokgauz F.A., Efron I.A. SPb., 1900. S. 648-649.
4. Cherkasov A.A. Krest'yanskoe dvizhenie na Chernomor'e v period revolyutsii i grazhdanskoi voiny. Krasnodar, 2003. S. 26.
5. Trekhbratov B.A. Pervye shagi... Vystupeniya armeiskikh i kazach'ikh chastei na Severnom Kavkaze v period revolyutsii 1905 – 1907 gg. Krasnodar, 1989. S. 6.
6. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 62. L. 103-105.
7. Tveritinov I.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Sochi, 2000. S. 34.
8. Amanzholova D. Mezhetnicheskie konflikty v Rossiiskoi imperii (1905-1916 gg.). V poiskakh reshenii. Istoriya. № 32. 1999. S. 6.
9. Zdanie dorevolyutsionnoi administratsii Sochinskogo okruga, nyne raspolozheno meditsinskoe uchilishche g. Sochi po ul. Ordzhonikidze. Primechanie avtora.
10. Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi (AOAGS). F. R-279. Op. 1. D. 57. L. 124-126.
11. Muzei istorii goroda-kurorta Sochi (MIGKS). OPI. OF – 10426/13. L. 1.
12. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK). F. 584. Op. 1. D. 200. L. 366.
13. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 458. L. 4.
14. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 102. Op. 231. D. 2315. Ch. 72. L. 8.
15. GAKK. F. 584. Op. 1. D. 199. L. 97.
16. MIGKS. OPI. OF-10426/1. L. 171.
17. MIGKS. OPI. OF-10426/1. L. 172.
18. GAKK. F. 584. Op. 1. D. 199. L. 195.
19. MIGKS. OPI. OF-10426/1. L. 68
20. MIGKS. OPI. OF-10426/1. L. 172.
21. MIGKS. OPI. OF – 10426/1. L. 173.
22. Taran K.V. Sochinskaya respublika 1905–1906 gg.: mify i real'nost' // Russkaya starina. 2012. № 2 (6). S. 48-51.
23. Taran K.V. Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Chernomorskoj gubernii v period Pervoi rossiiskoi revolyutsii (1905–1907 gg.). Banska Bystritsa, 2014.

УДК 94

**Повседневные будни конно-полицейской стражи
на территории Черноморской губернии (1901–1909 гг.)**

Константин Викторович Таран

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается повседневная жизнь конно-полицейской стражи на территории Черноморской губернии, а в частности на территории Сочинского округа. Накануне и в период революционных событий 1905–1907 гг. именно здесь сохранялась крайне не стабильная ситуация в связи с межнациональными конфликтами. Для усиления власти в регионе и была создана конно-полицейская стража, состоявшая из казаков, ингушей и осетин. В завершении автор отмечает, что в целом конно-полицейская стража справилась с возложенными на нее задачами охраны правопорядка на территории региона в предреволюционный и революционный периоды.

Ключевые слова: конно-полицейская стража; Черноморская губерния; повседневная деятельность.